

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 20-АПУ15-3сп

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

2 апреля 2014 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Червоткина А.С.
судей Истоминой Г.Н. и Климова А.Н.

при секретаре Поляковой А.С.

с участием государственного обвинителя - старшего прокурора апелляционного управления Генеральной прокуратуры РФ Абрамовой З.Л., защитника осужденного - адвоката Артеменко Л.Н.

рассмотрела в судебном заседании апелляционное представление государственного обвинителя Алиева С.М. и апелляционную жалобу потерпевшего А [] на приговор Верховного Суда Республики Дагестан с участием присяжных заседателей от 15 декабря 2014 года, которым

Сунгуров Ж [] **Н** [] []
[] судимый

1 марта 2013 года по п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ к 3 года лишения свободы условно с испытательным сроком на 2 года

осужден по ч. 1 ст. 222 УК РФ к лишения свободы на 1 год.

В соответствии с ч. 4 ст. 74 УК РФ условное осуждение по приговору от 1 марта 2013 года отменено, на основании ст. 70 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединено наказание, неотбытое по приговору от 1 марта 2013 года, и окончательно по совокупности приговоров назначено 3 года 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Этим же приговором Сунгуров Ж.Н. по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных п. «е» ч. 2 ст.105, ч.3 ст.30, пп «а», «е» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 167 УК РФ, оправдан на основании п.2 ч. 2 ст.302 УПК РФ за непричастностью его к совершению преступлений.

В соответствии со ст. 133, 134 УПК РФ за ним признано право на реабилитацию.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., изложившей содержание обжалуемого приговора, доводы апелляционного представления и апелляционной жалобы, выступление государственного обвинителя Абрамовой З.Л., поддержавшей апелляционное представление об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение, выступление оправданного Сунгурова Ж.Н. и его защитника адвоката Исмагилова Р.И., просивших оставить приговор без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Сунгуров осужден за незаконное хранение боеприпасов, совершенное до 13 августа 2013 года в своем доме, расположенном на [REDACTED] в районе поворота с федеральной автодороги [REDACTED] на базу отдыха «[REDACTED]» [REDACTED] района г. [REDACTED]

Органами предварительного следствия Сунгуров обвинялся также в убийстве А [REDACTED] общеопасным способом, покушении на убийство двух и более лиц И [REDACTED], А [REDACTED], [REDACTED] и других неустановленных лиц общеопасным способом, причинении легкого вреда здоровью И [REDACTED] и А [REDACTED] умышленном повреждении имущества А [REDACTED] повлекшем причинение значительного ущерба.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей признано недоказанным участие Сунгурова в совершении указанных преступлений.

На основании и оправдательного вердикта судом постановлен оправдательный приговор.

В апелляционном представлении государственным обвинителем поставлен вопрос об отмене приговора и направлении уголовного дела на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции в новом составе суда.

По доводам представления, в ходе судебного рассмотрения дела в нарушение требований ст. 335, 336 УПК РФ при допросе свидетелей защиты и обвинения в присутствии присяжных заседателей адвокатом Гасановым М.С. выяснялись не фактические обстоятельства предъявленного Сунгурову обвинения, а вопросы долговых взаимоотношений между пострадавшим А [REDACTED] и Сунгуровым Ж.Н., в ходе которых Сунгуров Ж.Н. представлялся жертвой бандитов, у которого мошенническим путем забрали денежные средства и в последующем вымогали денежные средства без каких-либо оснований, тем самым вызывая у них предубеждение в правоте последующих действий подсудимого, связанного с убийством А [REDACTED]

В ходе исследования заключений экспертов адвокат Гасанов в присутствии присяжных заседателей неоднократно ставил их под сомнение, делая умозаключения об их обвинительном уклоне.

При допросе работников полиции, прибывших на место происшествия, а также соседей, адвокат Гасанов ставил перед ними вопросы о действиях третьих лиц, якобы стрелявших на месте происшествия, навязывая присяжным версию о совершении убийства А [REDACTED] и других преступлений третьими лицами.

В нарушение требований ст. 252, 335 УПК РФ, п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 № 23, председательствующим не принято надлежащих мер к исключению возможности формирования предубеждения у присяжных заседателей о невиновности подсудимого Сунгурова Ж.Н. на основании допроса его супруги, сестры и других родственников, которые характеризовали его с положительной стороны, как неконфликтного человека.

Обращается внимание в представлении и на нарушение требований ч. 1 ст. 339 УПК РФ при составлении вопросного листа, выразившиеся в том, что вопросы о событии преступления, доказанности и виновности Сангурова в совершении совокупности преступлений, предусмотренных п. «е» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, пп. «а, е» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 167 УК РФ, объединены в один вопрос, как вопрос при идеальной совокупности преступлений, охватывающейся одним действием подсудимого.

Между тем, подсудимый Сунгуров Ж.Н. в части предъявленного обвинения в совершения преступления, предусмотренных ч. 1 ст. 167 УК РФ свои действия, направленные на умышленное уничтожение чужого имущества признавал.

Из исследованных в суде доказательств, установлено, что убийство А [REDACTED] было совершено до приезда на место происшествия

И [] и А [] То есть между действиями Сунгурова Ж.Н., направленными на совершение убийства А [] (п. «е» ч.2 ст. 105 УК РФ) и совершения действий направленных на покушение на убийство А [] [] И [], нанесения им легкого вреда здоровью и повреждению их автомашины прошел определенный промежуток времени и изначально не охватывался одним умыслом подсудимого Сунгурова Ж.Н.

Полагает, что председательствующий должен был отдельно поставить вопрос о совершении Сунгуровым Ж.Н. преступления, предусмотренного п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ по убийству А [] и вопрос о совершении им преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, пп. «а, е» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 167 УК РФ по покушению на убийство А [] И [], нанесению им легкого вреда здоровью и умышленному уничтожению чужого имущества. Неправильная постановка вопросов о совершенных подсудимым преступлениях, которые были расценены как идеальная совокупность преступлений, оказала влияние на присяжных при вынесении вердикта.

Считает, что допущенные в ходе судебного разбирательства нарушения закона сформировали у присяжных заседателей предубеждение о невинности Сунгурова в предъявленном ему обвинении, в связи с чем оправдательный приговор подлежит отмене.

В апелляционной жалобе потерпевший А [] также просит об отмене приговора, направлении дела на новое судебное рассмотрение, приводя в обоснование этой просьбы такие же доводы о нарушении уголовно-процессуального закона, что и в апелляционном представлении государственного обвинителя.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционного представления, Судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным, постановленным в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Сунгурова в незаконном хранении боеприпасов и недоказанности его участия в причинении смерти А [], покушении на причинение смерти И [], А [] и другим неустановленным лицам, причинении легкого вреда здоровью И [] [] и А [] [] а также в повреждении имущества А []

Данных о том, что в суде присяжных исследовались недопустимые доказательства или были ошибочно исключены из разбирательства дела допустимые доказательства, или отказано сторонам в исследовании доказательств, либо допущены иные нарушения уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед

присяжными заседателями вопросов или содержание данных присяжными заседателями ответов, влекущие в соответствии со ст. 389²⁵ УПК РФ отмену оправдательного приговора, постановленного на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, из материалов дела не усматривается.

Доводы апелляционного представления о нарушении судом пределов судебного разбирательства, о том, что стороной защиты в нарушение закона об особенностях судебного следствия с участием присяжных заседателей в ходе допроса свидетелей выяснялись не фактические обстоятельства предъявленного Сунгурову обвинения, а вопросы долговых взаимоотношений между пострадавшим А [] и [] и Сунгуровым Ж.Н., в ходе которых Сунгуров Ж.Н. представлялся жертвой бандитов, что вызвало предубеждение присяжных заседателей, не основаны на материалах дела.

В апелляционном представлении и апелляционной жалобе не уточняется, при допросе каких свидетелей и какие вопросы заданы стороной защиты в нарушение закона.

Из протокола же судебного заседания следует, что при допросе свидетелей С [], К [], М [], Г [], И [], Б [], С [], В [], В [], И [], М [], М [], Б [] вопросы о взаимоотношениях потерпевшего и подсудимого, о наличии у потерпевшего каких-либо долговых обязательств перед подсудимым не выяснялись. (т.6 л.д. 199-200, 200-201, 207-208, 208-211, 212-215, 216-218, 218-220, 226-227, 228-229, 212-215, 186-189, 184-186, 189-192).

Показания о долговых взаимоотношениях потерпевшего и подсудимого давали в судебном заседании свидетели А [] Ю [] А [], М [] (т. 6 л.д. 192-195, 223-224, 224-226, 229-232)

При этом свидетелю Ю [] адвокат вопросы не задавал, свидетелям А [] и А [] адвокатом были заданы уточняющие вопросы в связи с их пояснениями в свободном рассказе о долговых обязательствах потерпевшего перед подсудимым, а свидетель М [] был допрошен по ходатайству государственного обвинителя, который и выяснял наличие долговых обязательств между потерпевшим и подсудимым.

Принимая во внимание изложенное, доводы апелляционного представления и апелляционной жалобы о том, что сторона защиты во время допроса свидетелей пыталась представить Сунгурова Ж.Н. жертвой бандитов, у которого мошенническим путем забрали денежные средства и в

последующем вымогали денежные средства без каких-либо оснований, что вызвало предубеждение присяжных заседателей в отношении подсудимого, нельзя признать обоснованными.

Выяснение же сторонами при допросе свидетелей А [REDACTED] Ю [REDACTED] А [REDACTED], [REDACTED], М [REDACTED] вопросов о долговых взаимоотношениях осужденного и потерпевшего вызывалось необходимостью исследования фактических обстоятельств предъявленного Сунгурову обвинения, согласно которому между Сунгуровым и А [REDACTED] и [REDACTED] в 2012 году в связи с приобретением А [REDACTED] и для Сунгурова грузового автомобиля и оплатой его стоимости сложились денежно-долговые отношения, переросшие затем в личные неприязненные отношения, что и послужило мотивом убийства потерпевшего.

В этой связи вопреки доводам представления заданные стороной защиты и стороной обвинения вопросы о том, имел ли потерпевший долг перед потерпевшим, не могут рассматриваться как нарушение пределов судебного разбирательства.

Опровергаются протоколом судебного заседания и доводы апелляционного представления о том, что при допросе работников полиции М [REDACTED], [REDACTED], М [REDACTED], [REDACTED], М [REDACTED], [REDACTED], Б [REDACTED], [REDACTED] С [REDACTED], К [REDACTED], Г [REDACTED], прибывших на место происшествия, а также соседей И [REDACTED], [REDACTED] Б [REDACTED], [REDACTED] выяснялись вопросы о действиях третьих лиц, якобы стрелявших на месте происшествия, тем самым навязывая присяжным версию о совершении преступлений другими лицами. В ходе допроса указанных свидетелей сторонами выяснялись обстоятельства производства выстрелов, о времени прибытия к дому Сунгурова автомашин и об их количестве, то есть вопросы, относящиеся к установлению фактических обстоятельств предъявленного Сунгурову обвинения.

В ходе допроса в качестве свидетелей родственников подсудимого С [REDACTED], С [REDACTED], С [REDACTED], И [REDACTED], [REDACTED] В [REDACTED], [REDACTED], В [REDACTED], [REDACTED] вопреки доводам представления ни подсудимым, ни его защитником не задавались вопросы, относящиеся к характеристике личности подсудимого. (т. 6 л.д. 168-172, 183-184, 218-220, 172-175, 226-227, 228-229)

Не ставил под сомнение защитник подсудимого и допустимость заключений экспертов в ходе их исследования в судебном заседании.

После оглашения государственным обвинителем заключений экспертов по результатам исследования трупа А [] и его одежды адвокат Гасанов обратил внимание присяжных заседателей на расположение повреждений, направление раневого канала, дав тем самым в пределах предоставленных ему полномочий оценку достоверности выводов экспертов, не указывая на порядок производства экспертиз и на какие-либо нарушения закона, допущенные при их производстве. (т. 6 л.д. 203)

При таких обстоятельствах доводы апелляционного представления и апелляционной жалобы о незаконном воздействии стороны защиты на присяжных заседателей, что повлияло на вынесении ими оправдательного вердикта, не подлежат удовлетворению.

Вопросный лист и вердикт коллегии присяжных заседателей соответствуют требованиям ст. ст. 339, 343 УПК РФ.

Вопросы в вопросном листе сформулированы председательствующим в соответствии с предъявленным Сунгурову обвинением и результатами судебного следствия.

Согласно постановлению о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительному заключению, 13 августа 2013 года примерно в 22 часа 30 минут А [] вместе с А [] И [] и еще не менее тремя неустановленными следствием лицами на трех автомобилях с целью разобраться в долговых отношениях прибыли к дому Сунгурова Ж.Н.

Сунгуров Ж.Н., будучи осведомленным о приезде указанных выше лиц к нему, вооружился личным карабином «Сайга-МК» калибра 7,62мм, снаряженным не менее 28 боевыми патронами калибра 7,62x39 мм, и стал ждать их в магазине, расположенном на первом этаже своего дома.

Реализуя преступный умысел, направленный на убийство А [] И [], А [] и других неустановленных лиц, а также умышленного повреждения их автомобилей, Сунгуров Ж.Н., действуя общеопасным способом, произвел в указанных лиц и их автомобили из карабина «Сайга-МК» не менее 28 выстрелов, в результате которых:

А [] причинены огнестрельные пулевые ранения, в результате чего он скончался на месте;

И [] причинено касательное огнестрельное ранение левого предплечья, повлекшее за собой кратковременное расстройство здоровья и по степени тяжести квалифицирующееся как легкий вред здоровью;

А [] причинена ушибленная рана волосистой части головы, повлекшая за собой кратковременное расстройство здоровья, относящиеся к легкому вреду здоровью.

Однако И [] , А [] и остальные лица не были лишены жизни, в виду того, что им удалось скрыться с места происшествия.

Повреждением автомобилю марки « [] » А [] были причинен значительный ущерб на сумму [] руб., И [] повреждением автомобиля марки « [] » причинен значительный ущерб на сумму [] рублей.

Указанные действия Сунгурова Ж.Н. органами предварительного следствия квалифицированы по п. «е» ч.2 ст. 105 УК РФ, как умышленное причинение смерти общеопасным способом; по ч.3 ст.30 и п.п. «а», «е» ч.2 ст. 105 УК РФ как покушение на умышленное причинение смерти двум и более лицам, общеопасным способом; по ч.1 ст.115 и ч.1 ст.115 УК РФ, как умышленное причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья; по ч.1 ст. 167 УК РФ, как умышленное повреждение чужого имущества, повлекшее причинение значительного ущерба потерпевшим.

Как следует из описания действий Сунгурова им произведено из автомата не менее 28 выстрелов из автомата одной очередью без разрыва во времени. Потерпевшие А [] А [] и И [] прибыли к дому Сунгурова вместе в 22 часа 30 минут.

Это обвинение в полном объеме было поддержано государственным обвинителем в судебном заседании.

Доводы представления и жалобы о том, что убийство А [] [] было совершено до приезда на место происшествия И [] и А [] что между действиями Сунгурова Ж.Н., направленными на совершение убийства А [] и действиями, направленными на совершение покушения на убийство И [] и А [] [] причинения легкого вреда их здоровью и повреждение их автомашин, имелся разрыв во времени, что его действия не охватывались единым умыслом, противоречат обвинительному заключению и постановлению о привлечении Сунгурова в качестве обвиняемого.

С учетом того, что действия Сунгурова по производству выстрелов из автомата совершены в одном месте, в одно и то же время с умыслом на лишение жизни А [] И [] и А [] и других неустановленных лиц, а также на повреждение их имущества постановка трех основных вопросов по всем действиям Сунгурову не противоречит закону.

Государственный обвинитель, потерпевший и его представитель в судебном заседании не сделали никаких замечаний и заявлений по содержанию и формулировке вопросов. (т. 2 л.д. 261).

Такая формулировка вопросов является ясной и понятной для присяжных заседателей. Отвечая на вопросы, присяжные имели возможность дать любой ответ, как утвердительный, так и отрицательный, а также исключить действия, признанные ими недоказанными.

Доводы апелляционного представления и апелляционной жалобы о том, что неправильная постановка вопросов о совершенных подсудимым преступлениях, оказала влияние на присяжных при вынесении вердикта, носят предположительный характер, а потому не могут быть признаны обоснованными.

Председательствующим в соответствии с оправдательным вердиктом постановлен законный и обоснованный оправдательный приговор.

По указанным мотивам оснований для отмены приговора по доводам апелляционного представления и апелляционной жалобы не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 389, 389, 389 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Республики Дагестан от 15 декабря 2014 года в отношении Сунгурова Ж. [REDACTED] Н. [REDACTED] оставить без изменения, апелляционное представление государственного обвинителя Алиева С.М. и апелляционную жалобу потерпевшего А. [REDACTED] - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: